

Я в оцепенении наблюдал за охваченным пламенем особняком.

Говорят, огонь быстрее ветра, и это правда. Ярко-голубое пламя бесконечно росло, приближаясь ко мне.

Особняк, одно время великолепный и величественный, теперь выглядел жалко, как будто никогда и не выставлял напоказ свою красоту.

Я приложил столько усилий, чтобы подготовить особняк для невесты, что должна была приехать завтра. Я даже оставался в нем до сих пор, корректируя каждую мелочь, но теперь все мои усилия сошли на нет.

"Это ад."

Священное голубое пламя, рожденное божественной силой, не погаснет, сколько бы на него ни лили воды. Когда голубое пламя, казалось, раздулось по собственной воле, слуги закричали и убежали. Некоторые падали без сознания, а другие громко орали, разыскивая хозяина особняка.

- Катастрофа.

Владелец особняка находился на самом верхнем этаже, месте, которое вскоре будет охвачено пламенем. И это был я. Я глухо рассмеялся, глядя на особняк, превращающийся в пылающий скелет. Кто может подумать, что это дом для молодоженов, глядя на него? Больше похоже на проклятые пристанище.

Красочно украшенные цветы бесследно исчезли, а сад, который, как гордо утверждал садовник, будет зеленым круглый год, стал опаленным черным цветом. Среди огромного количества дыма и бушующего пламени, охватившего особняк, только это место оставалось спокойным.

- Свадьба?

Было так тихо, что голос мужчины, схватившего меня за шею, словно собираясь сломать ее, стал совершенно отчетливо слышен.

Мое лицо, разбитое об окно, исказилось в гримасе боли, пока я с ним боролся. Упустив шанс спастись и надыхавшись большим количеством дыма, у меня уже кружилась голова. Из-за отсутствия кислорода мои глаза начали слезиться, а зрение затуманивалось. Даже тогда я пытался прямо смотреть на человека, который искривил мне шею. Я видел руку, обмотанную плотно темно-синими бинтами, густо покрытыми светящимися символами. Переводя взгляд с бинтов, мое внимание перешло к его красивой внешности.

Его нежная и изящная красота, словно вырезанная мастером, могла очаровать любого. Он хорошо развивался, учитывая суровую среду, в которой он вырос. Он, был столь же красив, сколь и благороден, о чем символизировали его глубокие глаза цвета океана.

- За.. кари.

Закари Таддеус.

Он взглянул на меня, услышав мой зов. В тот момент, когда наши глаза встретились, я почувствовал, как по моей спине пробежала дрожь, словно в лихорадке, и мои пальцы непроизвольно сжались. Просто смотреть на него было ошеломляюще, лицо его было настолько очаровательным, что можно было и вовсе забыть обо всей ситуации. Если бы кто-то указал, что это какое-то абсурдное преувеличение, я бы ему тот час возразил. «Главный герой». Как можно было не содрогнуться, увидев пробуждающийся центр мира?

Закари был главным героем книги, в которой я переродился, величайшей силой этого мира.

Однако я не мог просто быть дополнительным персонажем, аплодирующим действиям главного героя. В конце концов, Закари, верный своей роли, пережил жизнь полную взлетов и падений, и самым большим препятствием в этом была наша собственная семья.

Закари был неудачником.

Очень неудачливым, его, к сожалению, заметило наше Королевство Соляриса, которое всегда стремилось освободиться от контроля Святой Империи и уже заточивало свои клинки. К сожалению, король Соляриса презирал Святую Империю за то, что у нее было нечем было похвастаться, кроме веры в своего бога и благородного поведения.

Что еще хуже, у нынешнего короля была старая обида на Императора Священной Империи, который забрал женщину, которую он любил. Итак, он похитил Закари, сына его любимой женщины, и передал его нашему роду, известному тем, что тот обращался с людьми посредством колдовства и проклятий, вопреки воле богов. Король приказал нам сделать его нашей охотничьей собакой и обращаться с ним подобающе. Король действительно был сумасшедшим.

Почему бы вместо этого бессмысленного поступка не попытаться договориться с Закари? Как бы сильно он ни презирал Империю, в чем вина молодого Закари?

Но даже если король был сумасшедшим, он все равно был нашим начальником. Исходя из его приказов, наша семья приняла Закари, и таким образом я оказался живущим вместе с ним, центром мира...

"Я так трудился, чтобы освободить тебя."

Прочитав книгу до конца, я не мог просто стоять в стороне и наблюдать.

Потому что Закари, пробудивший свои ошеломляющие силы после пыток здесь, не только уничтожил королевство, но и жестоко истребил нашу семью.

Он пытал главу семьи, вырвал ему глаза, его жену разорвали на части, и перед своей смертью их сыновей жестоко убили перед родителями. Таким образом, семья Серпентайн была уничтожена.

Я не мог вспомнить подробное содержание книги, но эта часть была исключением.

Для фантастического романа с намеком на романтику, проповедующего победу добра над злом, автор, похоже, питал особую враждебность к семье Серпентайн, учитывая подробные и жестокие описания их смерти. Вот почему, хотя я и читал эту книгу в прошлой жизни, я хорошо запомнил эту часть. Встретив Закари в нашей семье, я понял, что попал в мир книги и с тех пор изо всех сил пытаюсь избежать предсказанного ею кровавого будущего.

Я испробовал все, чтобы благополучно вытащить Закари из семьи Серпентайн.

План состоял в том, чтобы спасти его и умолять сохранить жизни мне, моей семье и невинным людям королевства.

"Зачем он сжигает наш дом?"

Глядя на яростно пылающий особняк, мой будущий дом для медового месяца... Я был в некотором недоумении.

Хотя наша семья когда-то жестоко пытала его и налагала заклинания контроля разума, чтобы поработить его, все это было по приказу короля, и я думал, что я разъяснил это недопонимание. С тех пор я сделал все возможное, чтобы вывести его на свободу. И мне удалось помочь ему сбежать.

Конечно, мои родители и старший брат не знали, что я выпустил Закари. Риск для нашей семьи был бы огромным, если бы король узнал, что мы отпустили его.

Мне пришлось пережить столько неприятностей, тайно отменяя несколько слоев заклинаний контроля над разумом.

- Я освободил тебя... почему?..

Я никогда не ожидал, что он вернется подобным образом, бумерангом ударив меня по ногам. Мой голос, наполненный неразрешимой обидой, с оттенком печали, затих, в то же время

Закари нахмурил брови.

- Оскар.

Его низкий голос был холодно режущим. Мое тело непроизвольно дернулось при этом незнакомом обращении.

За время, проведенное вместе, Закари ни разу не назвал меня по имени. Он всегда называл меня "Молодой Мастер". Даже это происходило в основном перед другими, где он вел себя так, как будто не мог ни видеть, ни говорить, поэтому в конечном итоге он редко обращался ко мне вслух. Но теперь, когда Закари впервые произнес мое имя, стало ясно, что был зол. Хотя я не знал почему, но, должно быть, именно он наслал эту катастрофу на этот особняк.

"Почему?"

Что могло так разозлить Закари, что он поджег особняк, предназначенный для моего медового месяца?

За все долгие годы, что я его знал, я никогда не видел Закари таким разъяренным. Закари, которого я знал, всегда был слишком занят, склонив голову, и в мрачной атмосфере особняка он лишь изредка говорил робким голосом, выражая протест.

Я пытался дать ему свободу, вытащить его из семьи Серпентайн. Не должен ли он отплатить мне не поджогом, если не благодарностью?

Меня действительно обидели. Я никогда не пытал его; Я просто усердно работал над своим глупым мозгом, чтобы помочь ему сбежать... Ох.

"Ну, после освобождения от контроля разума, это должно было быть ужасно."

Если подумать, его гнев понятен. Несмотря на то, что я не обращался с ним плохо и был добр к Закари, сущность семьи Серпентайн была прогнившей до глубины души.

Это заняло целых семь лет. Несмотря на то, что с моей помощью он был освобожден раньше, чем в оригинальной истории, ему, должно быть, было трудно вернуться к нормальной жизни.

Так что для Закари период с четырнадцати до двадцати одного года был почти потерянным временем.

Он был связан чарами так долго, что должен был забыть, что он принц Святой Империи, и жить как слуга герцогской семьи в Королевстве Солярис.

Вероятно, чем больше он размышлял об этом, тем сильнее бурлила его злость, и он, должно быть, поэтому он решил сжечь мой легкий объект для медового месяца и меня вместе с ним.

- Мне жаль.

Как я могу когда-либо компенсировать семь потерянных лет?

Я не знал, какое выражение у меня было на лице и какой тон был у моего голоса, когда я умолял его. Я был совершенно не в своем уме.

Мою шею душили, в ушах звенело, а голова кружилась от слишком большого количества дыма. Уже чувствуя себя полным идиотом и опасаясь, что мое тело сломается в любой момент, я просто начал умолять.

- Я прошу прощения от имени нашей семьи. Хотя это было по приказу, это была моя вина... что я не освободил тебя раньше... *кашель*

Как жалко. Интересно, насколько жалким я выгляжу в глазах Закари.

Но выживание делало такие мысли роскошью. Даже в мире из романа я ненавидел боль. Ненавидел мысль о том, что умру молодым.

Так что, если бы я мог просто выглядеть достаточно жалким, умолять о его сочувствии и выжить...

- Черт, ты говоришь, что освободил меня?

...возможно?

<http://bllate.org/book/13028/1148516>